

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О13-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 октября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**
при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Бакатуры В.И.** и его защитника – адвоката **Демиденко В.В.** на приговор Новосибирского областного суда от 26 декабря 2012 г., по которому

Бакатура В. [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 руб. с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать в течение этого срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в течение срока ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации;

- по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать в течение этого срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без

согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в течение срока ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений – к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать в течение этого срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в течение срока ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации.

Судом также постановлено взыскать с Бакатуры В.И. в пользу Б [ ] [ ] руб. в возмещение ущерба от хищения имущества и [ ] руб. – в возмещение морального вреда.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, доводах кассационных жалоб и возражений на них, заслушав посредством использования систем видеоконференц-связи объяснения **осужденного Бакатуры В.И.** и его защитника – **адвоката Демиденко В.В.**, поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление **потерпевшего Б [ ] [ ]** ходатайствовавшего о смягчении наказания Бакатуре В.И., а также заслушав мнение **прокурора Гулиева А.Г.**, предложившего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Бакатура В.И. признан виновным в нападении на Б [ ] [ ] совершенном с целью завладения его имуществом, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в покушении на убийство Б [ ] сопряженном с разбоем.

В кассационной жалобе осужденный Бакатура В.И. отмечает, что приговор по делу основан на недостоверных и недопустимых доказательствах, в том числе на его признательных показаниях, которые были получены в результате применения незаконного психического и физического воздействия на него. Оспаривая нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом, указывает на то, что стал наносить подобранным на месте происшествия столовым ножом удары Б [ ] защищаясь от сексуальных домогательств последнего. Утверждает, что

цели причинить Б [ ] смерть у него не было. Заявляет, что показания свидетелей о его нетрадиционной сексуальной ориентации и имевших место фактах вступления его в половую связь с Б [ ] и Ч [ ], не соответствуют действительности. Поясняет, что одежду Б [ ] надел, поскольку его одежда была в крови, а ноутбук взял из злости на потерпевшего и для того, чтобы иметь возможность выйти с кем-нибудь на связь, т.к. телефона у него не было. Обращает внимание на то, что судом без согласия его защитника были оглашены показания свидетеля Д [ ] который вынудил его написать явку с повинной, а также на то, что приговор по делу был вынесен и провозглашен всего лишь через 1 час после того, как адвокатом была произнесена защитительная речь, а им – последнее слово. Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Демиденко В.В. в кассационной жалобе в защиту Бакатуры В.И. и в дополнениях к ней настаивает на незаконности и необоснованности приговора, ссылаясь на то, что судом не было дано должной оценки доводам Бакатуры В.И. о том, что на него в ходе предварительного расследования оказывалось незаконное физическое и психологическое воздействие. В основу приговора положены доказательства, не исследованные в судебном заседании, а исследованные доказательства, предъявленные стороной защиты, не были учтены при постановлении приговора. В частности, суд не отразил в приговоре показания свидетелей С [ ] и К [ ] не указав мотивы этого. Полагает, что суд неточно, не в соответствии с отраженными в протоколе судебного заседания показаниями потерпевшего отразил обстоятельства совершения преступления и механизм нанесения телесных повреждений Б [ ]. Отмечает неточность изложения в приговоре показаний свидетеля Ч [ ], значительная часть которых в судебном заседании не озвучивалась. Указывает также на то, что судьей необоснованно был восстановлен срок подачи государственным обвинителем замечаний на протокол судебного заседания и удовлетворены принесенные им замечания на протокол судебного заседания. Обращает внимание на то, что суд не учел при назначении наказания то, что вред потерпевшему был полностью возмещен. Просит приговор в отношении Бакатуры В.И. отменить.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитника государственный обвинитель Орлова Л.А. и потерпевший Б [ ] просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Бакатуры В.И. в инкриминируемых ему преступлениях соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

Сам Бакатура В.И. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании признал, что он нанес Б [ ] ряд ударов кухонным ножом, подобранным на месте происшествия, а после того, как потерпевший вырвался и убежал, он взял его одежду и ноутбук, с которыми скрылся; ноутбук впоследствии был им продан. При этом в стадии предварительного расследования в судебном заседании он утверждал, что нанесение Б [ ] ножевых ранений было вызвано его желанием завладеть находившимся у потерпевшего имуществом, но в судебном заседании, изменив свои показания, стал утверждать, что нанес ножевые ранения Б [ ] защищаясь от его сексуальных домогательств, в одежду потерпевшего переоделся в связи с тем, что его была в крови после драки, а ноутбук взял из-за злости на Б [ ]

Суд обоснованно признал соответствующими действительности показания, данные Бакатурой В.И. на предварительном следствии, поскольку именно они согласуются с иными исследованными судом доказательствами и отвечают фактическим обстоятельствам дела, и оснований не согласиться с таким решением не имеется.

Как следует из показаний потерпевшего Б [ ] он в течение нескольких месяцев поддерживал дружеские и интимные отношения с Бакатурой В.И., который иногда проживал с ним и за его счет в снимаемой им квартире. 29 июля 2012 г., примерно в 22 часа, когда после совместного времяпрепровождения они вернулись в квартиру и уже собирались спать, Бакатура В.И. внезапно набросился на него с ножом, стал наносить удары в область спины и шеи, а когда он попытался вырвать нож, стал душить его. Однако ему удалось вырваться и выбежать на улицу, где ему была оказана помощь, и он был доставлен в больницу. Впоследствии он узнал, что из квартиры были похищены принадлежащий Ч [ ], ноутбук, а также принадлежащие ему одежда, флэш-карта и деньги на общую сумму [ ] руб.

Свидетели Ч [ ] и Ч [ ] показали, что между Бакатурой В.И. и Б [ ] были интимные отношения, которые не скрывались, что Бакатура В.И. некоторое время проживал в квартире Б [ ] и что 30 июля 2012 г. Б [ ] сообщил им по телефону о том, что Бакатура В.И. напал на него с ножом, а потом похитил принадлежащие ему и Ч [ ] вещи.

Аналогичные показания были даны свидетелями Л [ ] и [ ]

Факт нападения Бакатуры В.И. на Б [ ] подтвердили также свидетели Ф [ ] и С [ ], которые приехали по вызову на место происшествия и которым потерпевший сообщил, что Бакатура В.И. напал на него и нанес несколько ударов ножом. На лестнице в подъезде и в квартире Б [ ] эти свидетели видели следы крови, а на полу в коридоре квартиры – погнутый нож со следами крови.

Показаниями потерпевшего Б [ ] и свидетелей Ч [ ] Ч [ ], Л [ ], И [ ] о том, что осужденный и потерпевший являются лицами с нетрадиционной сексуальной ориентацией и

между ними на протяжении определенного периода времени были не только товарищеские, но и интимные отношения, опровергаются заявления Бакатуры В.И. о том, что причиной нанесения им ножевых ранений Б [REDACTED] [REDACTED] стали сексуальные домогательства со стороны последнего.

Корыстный мотив нанесения телесных повреждений Б [REDACTED] [REDACTED] подтверждается также данными о том, что наличии у Бакатуры В.И. материальной нуждаемости: он нигде не работал и не имел самостоятельных средств к существованию, жил у потерпевшего за его счет, потерпевший также покупал ему отдельные предметы одежды. Осужденный также потреблял наркотические средства, о чем Б [REDACTED] [REDACTED] не знал и на что ему деньги не давал, в связи с чем у него также существовала нуждаемость в деньгах. Как следует из протокола медицинского освидетельствования от 31 июля 2012 г., Бакатура В.И. в этот день находился в состоянии наркотического опьянения.

Доводы осужденного и его защитника о том, что судом исследование доказательств проведено необъективно, т.к. им в основу приговора положены доказательства, являющиеся недопустимыми, а показания, свидетельствующие в пользу Бакатуры В.И. в приговоре не только не оценены, но и не приведены, не могут служить основанием для отмены или изменения приговора как незаконного и необоснованного.

В частности, как явствует из протокола судебного заседания (т. 3, л.д. 93), никто из его участников не возражал против оглашения в судебном заседании показаний свидетеля Д [REDACTED] [REDACTED]

Что касается показаний свидетеля Ч [REDACTED] [REDACTED], то их содержание в протоколе судебного заседания правильно было восполнено в связи с замечаниями государственного обвинителя, а потому нет оснований считать ссылку на них недопустимой. То, что внесенные по инициативе государственного обвинителя дополнения в протокол судебного заседания соответствуют действительности, подтверждается как иными сообщенными свидетелем Ч [REDACTED] [REDACTED] и другими свидетелями сведениями, так и показаниями потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] сообщившего в судебном заседании при рассмотрении замечаний государственного обвинителя на протокол, что он рассказал Ч [REDACTED] [REDACTED] по телефону о совершенном на него Бакатурой В.И. нападении и о похищенном имуществе. Решение об удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания принято в соответствии с законом.

Не влияет на оценку обоснованности приговора и то, что в нем не получили отражение показания, данные в судебном заседании свидетелями С [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED]. Указанные лица в своих показаниях лишь характеризовали Бакатуру В.И., в том числе с точки зрения его сексуальной ориентации и отношения к наркотикам, об обстоятельствах же инкриминируемых осужденному преступлений они ничего не сообщали, поэтому их показания не могли оказать определяющего влияния на выводы суда о виновности Бакатуры В.И.

Действия осужденного правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 и ч.

3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такая квалификация основана на установленных судом фактических обстоятельствах дела и согласуется с предписаниями норм общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначая наказание Бакатуре В.И., суд сослался на характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности подсудимого, положительно характеризующегося по месту жительства и прежней работы, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. При обосновании назначенного наказания он также указал на наличие таких смягчающих обстоятельств, как молодой возраст осужденного и его явка с повинной; обстоятельств же, отягчающих наказание, установлено не было.

Оценивая справедливость назначенного Бакатуре В.И. наказания, Судебная коллегия, однако, находит, что перечисленные обстоятельства были учтены судом в недостаточной степени.

В частности, им не были учтены должным образом обстоятельства, предшествовавшие совершению преступлений, отсутствие тяжких последствий совершенных Бакатурой В.И. действий, характер отношений между Бакатурой В.И. и Б [REDACTED]. Следует иметь в виду и то, что, в конечном счете, потерпевший Б [REDACTED] заявил в судебном заседании суда кассационной инстанции, что он считает назначенное Бакатуре В.И. наказание чрезмерно строгим и просит о его смягчении.

Не было принято судом во внимание также то, что согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы Бакатура В.И., хотя и признан вменяемым, обнаруживает психическое расстройство в форме органического расстройства личности, и это, в особенности с учетом молодого возраста осужденного, не достигшего на момент совершения преступлений 19-ти лет, могло определенным образом сказаться на его поведении.

Эти обстоятельства, а также явка с повинной Бакатуры В.И., способствовавшая скорейшему раскрытию и расследованию преступлений, и возмещение причиненного преступлением материального ущерба в своей совокупности дают основания для смягчения назначенного Бакатуре В.И. наказания как за каждое из совершенных им преступлений, так и по совокупности этих преступлений..

При проведении предварительного расследования по уголовному делу, а также в ходе судебного разбирательства каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

Ссылка осужденного Бакатуры В.И. в обоснование его утверждения о незаконности приговора на то, что данный приговор был вынесен и провозглашен в судебном заседании всего лишь через 1 час после произнесения им последнего слова, не может расцениваться как основание

для отмены приговора, поскольку уголовно-процессуальный закон никак не ограничивает время, в течение которого суд, удалившись в совещательную комнату, должен постановить приговор по уголовному делу. Кроме того, выводы к которым приходит суд в результате судебного разбирательства, должны основываться на исследованных в судебном заседании доказательствах, к которым позиции, сформулированные сторонами в судебных прениях или в последнем слове подсудимого, не относятся. Данных же о том, что судом не были учтены существенные для постановления приговора доказательства, несмотря на то, что на них было акцентировано внимание в выступлениях осужденного и его защитника, в кассационной жалобе Бакатуры В.И. не приводится и в материалах дела не содержится.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 26 декабря 2012 г. в отношении **Бакатуры В.И.** изменить:

-смягчить наказание, назначенное Бакатуре В.И. по ч. 2 ст. 162 УК РФ до 4 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

- назначить окончательно Бакатуре В.И. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. Установить ему как по ч. 2 ст. 162 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности этих преступлений следующие ограничения: в течение срока ограничения свободы не выезжать за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также возложить на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: